

18+

Гостислав Жуков

Марамойские рассказы

Ростислав Жуков

Марамойские рассказы

«Издательские решения»

Жуков Р.

Марамоиские рассказы / Р. Жуков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506900-9

Ростислав Жуков (р. 1963) — наш выдающийся современник, писатель, философ и путешественник, один из самых ярких выпускников Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (не окончил), начал свою творческую деятельность в Петербурге. Своим духовным отцом Р. Жуков считает Эжена Ионеско, а в творчестве раннего (1985—1993 гг.) периода прослеживается влияние П. Синфилда, Л. Брежнева, Р. Уотерса и французского нового романа. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506900-9

© Жуков Р.
© Издательские решения

Содержание

КАК ВОВА РАБОТАЛ С КАМЕНЩИКОМ	6
КАК ОБЛОМИЛСЯ ВОВА	7
ЛУННЫЙ ВОВА	8
ВОВА И ЁЖ	9
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С МИХАЛЫЧЕМ	10
ВОВА, ПЧЁЛЫ И МИХАЛЫЧ	11
КАК Я ВОВУ НАПУГАЛ	12
КАК КОЛЯ МАШИНУ ПОГРУЗИЛ	13
КАК ВОВА ПИВКА ПОПИЛ	14
АРГУМЕНТ БУКВАРЯ	15
БАНЯ БУКВАРЯ	16
ГОСТЕПРИИМСТВО БУКВАРЯ	17
МУДРОСТЬ БУКВАРЯ	18
САПОГ БУКВАРЯ	19
ХИТРОСТЬ БУКВАРЯ	20
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ МИХАЛЫЧА	21
КАК ВОВА ПОЛ В МАГАЗИНЕ ПОДМЕТАЛ	22
КАК МЫ С ВОВОЙ ЛОМАЛИ ПОЛ	23
ВОВА НЕДОВОЛЕН ИГОРЬКОМ	24
КОНТРМЕРЫ ВОВЫ	25
РАЗГРУЗКА МАШИНЫ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марамойские рассказы

Ростислав Жуков

© Ростислав Жуков, 2021

ISBN 978-5-0050-6900-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАК ВОВА РАБОТАЛ С КАМЕНЩИКОМ

В блаженной памяти 1997 году, как известно, происходило строительство Второго магазина. Ну, и как-то погожим летним днём там работали два каменщика, а я и Вова были определены таковым в подсобники. Вова же с утра нажрался. Рядом со Вторым магазином тогда находился деревянный сарай, густо заросший со всех сторон бурьяном. Дров в сарае никогда не было, день был жаркий, в сарае же царили полумрак и прохлада. Вова завалился в сарае спать на устланную прохладными щепками землю, я же, как проклятый, был вынужден месить раствор, таскать для него воду, сеять песок и подавать кирпичи за себя и за него для двух похмельно бурчащих недовольных всем на свете каменщиков.

В конце рабочего дня Вова со сплюсненной опухшей серой рожей вылез из деревянного сарая, помаленьку приободрился, а тут и наш начальник, Олег, на «форде» подъехал. Он запла-тил каменщикам, и те ушли, после чего дал мне за день 20.000 и обратился к Вове:

– Так, Вован! Я тебя сегодня что-то не видел! Ты что сегодня делал?

– Так, Олег, работал! – воскликнул Вова. – С каменщиком!!

– А где ты был, когда я в два часа сюда приезжал?

– Так, Олег, за водой ходил! На колонку!!..

– Ну, ладно. Завтра – сюда к девяти, – сказал Олег, дал Вове 40.000, сел в «форда» и ука-тил восвояси.

– ...Вова, – сказал я затем с тихим, но быстро нарастающим гневом, – это какого же хуя мне 20, а тебе 40 тысяч? За то, что я за двоих работал, а ты, блядь, в сарае спал?!!

– Так, Славик, откуда ж я знаю! – совершенно искренне воскликнул Вова. – Это на него как когда найдёт! Да. Поработаешь – сам увидишь.

– **ТАК ПИЗДУЙ ЖЕ НЕМЕДЛЕННО ЗА ПУЗЫРЁМ!!!**

– Так сейчас!! А как же!! – охотно засуетился Вова и опрометью, спотыкаясь, бросился сквозь бурьян в сторону магазина «Медвежонок».

КАК ОБЛОМИЛСЯ ВОВА

После работы водяру мы с Вовой обычно покупали в магазине «Медвежонок», а пить её шли зачастую на высокий берег Белой речки. Там никогда не случалось хвостов, открывался красивый вид, царила идиллия, выпивать было замечательно, и за вторым пузырьём идти – совсем недалеко.

Ну и вот, как-то взяли мы с Вовой пузырь и отправились на бережок. Удобно развалились на траве, открыли пузырь и приняли по стакану. Но едва водяра дошла до вовиных мозгов, и лицо его начало выражать блаженство, он вдруг резко вскочил и стал озабоченно принюхиваться.

– А-а, блядь!! – вдруг заорал он и торопливо, спотыкаясь и едва не падая, стал спускаться по крутому склону к Белой речке. Оказалось, что, комфортно располагаясь в крапиве, Вова улёгся аккурат на большую кучу человеческого дерьма.

ЛУННЫЙ ВОВА

Однажды ясной летней лунной ночью мы с Вовой выпивали на завалинке одного дома близ развалин молокозавода.

– Вот интересно, – сказал, глядя на Луну, захмелевший и благодушный Вова, – сколько километров до Луны?

– До Луны 380 тысяч километров, – сказал я.

– Чего?.. – не врубился Вова. – Сколько?..

– 380 тысяч. Это в среднем, иногда – побольше, иногда – поменьше.

– Да ты чего, дурак, что ли! – воскликнул Вова. – 380 километров, сказал бы. В это я ещё поверю.

– Вова, блядь, – сказал я, – завтра можешь зайти ко мне и посмотреть в энциклопедии.

– Да ну тебя! – замахал руками Вова. – Ерунду какую-то городишь! Да я и говорить об этом не хочу!

Переубедить Вову не удалось, и мы продолжили выпивать дальше.

ВОВА И ЁЖ

Однажды тёплой чудесной летней ночью 1997 года мы с Вовой, лелея при себе пузырь, торопливо шли по железнодорожной насыпи, и в это время из темноты бесшумно выскочил, перебежал через рельсы и скрылся во мраке здоровенный, размером с кота, ёж, коих в Билибине водилось огромное количество.

– Во! – остановился на секунду Вова. – Ёж!

– Ну да, ёж, – согласился я, и мы поспешили дальше, но Вова вдруг остановился снова.

– А вот представь, – сказал он. – Идёшь ты пьяный. А тут – ёж. И ты на него падаешь!!.. Представляешь себе? Это же всё. Конец!.. Это же всё, ВСЁ!!..

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С МИХАЛЫЧЕМ

Поскольку на работу меня принимал Олег, то самого Михалыча я долгое время не видел и даже не знал, как он выглядит.

Ну, и работаю я как-то во Втором магазине. Мы тогда делали там ремонт, и я обшивал пластиком стену. Обшиваю я стену и слышу – кто-то вошёл. Я обернулся и сразу понял, что передо мной стоит шеф. Михалыч смотрел мимо меня на наполовину обшитую пластиком стену, а со мной поздороваться и не подумал.

– Если эту стенку до вечера пластиком не обколотишь, – сказал затем Михалыч, – то я тебя самого к стенке прибью!

Затем Михалыч удалился. Стенку я закончил только к вечеру следующего дня.

ОВОА, ПЧЁЛЫ И МИХАЛЫЧ

Как-то раз весной 1998 года Михалыч, Олег, Вова, Букварь и я поехали в деревню, где жили тeсть и тeща Михалыча, дабы я, Вова и Коля там работали, а Олег и Михалыч занимались своими делами. Ездили мы туда, как правило, каждый уикенд.

Ну вот, и в этот раз прибыли мы в деревню, выгрузили из «форда-транзита» разные стройматериалы и прочую дребедень да и сели пока отдохнуть и покурить на лавочке возле дома.

А надо сказать, что тeсть Михалыча, дед Семён, имел пасеку, ну и, естественно, пчёлы там когда-то где-то летали. Я с ними никогда, впрочем, не встречался, но Вову, который пчёл по жизни очень боялся, так как они ему одно время хорошо припечатали, это обстоятельство очень волновало. Вот и теперь, сидя на лавочке, Вова боязливо всматривался в голубое небо.

– Михалыч, а сколько времени? – спросил Вова.

– Не знаю, – отвечал Михалыч, – а что?

– Так ведь пчёлы уже, наверное, проснулись, – боязливо сказал Вова. – Ну да, – продолжал он, взглядываясь в какую-то точку в небе, – вон пчела уже и летит! Прямо на меня. Она меня сейчас укусит!!

– Вова, – сказал Михалыч, – кури спокойно. Это не пчела летит. Это муха на говно.

Вова обиделся.

КАК Я ВОВУ НАПУГАЛ

– Слушай, Слава, а завтра-то чего Олег говорил? – спросил у меня как-то в субботу Вова. Он имел в виду, поедем ли мы в воскресенье, как обычно, на работу в деревню.

– Как же, говорил, – отвечал я, хотя никаких указаний на завтра от Олега ещё не поступало.

– В деревню, что ли?

– Ну, а как же! Я, ты и Коля.

– Далась им эта деревня! А чего там делать-то?

– Ну, Олег что сказал, – продолжал врать я, – мне – обшивать стены в комнате на втором этаже бани, Коле – дрова из лесу на дорогу выносить.

– А мне чего делать сказал?

– А Вова, говорит, деду будет помогать.

– А чего деду помогать-то?

– Так он ульи будет перебирать, и ему помощник нужен.

Вова подскочил, как пчелой ужаленный:

– Что?!.. Да я... Да я завтра с утра потеряюсь, и хуй кто меня найдёт!

– ...Слушай, Слава, – сказал Вова спустя пару минут, – кто ж их летом перебирает. Да их вообще не перебирают... Что ты пиздишь-то?..

КАК КОЛЯ МАШИНУ ПОГРУЗИЛ

Когда в Питер шла машина за товаром, одного из нас брали грузчиком. Обычно эту почётную миссию выполнял Букварь, но однажды Коля каким-то образом упросил его и поехал грузить машину. На питерских Бадаевских складах в кузов сначала подали упаковки со сметаной в пластиковых стаканчиках, а затем – десять мешков с сахарным песком. Соответственно, Коля так всё и погрузил: вниз – сметану, а на сметану установил мешки с песком.

Подобным образом Коля загрузил весь кузов «ЗИЛа», но остальному товару по счастливой случайности повезло больше. Что же до сметаны, то от неё вообще мало что осталось, а то, что осталось, перемешалось с пылью и грязью и равномерным слоем растёрлось по дну кузова. Дело это обнаружилось, когда машину уже разгрузили на нашем складе в Зузулине. Заведующая складом отправилась звонить насчёт такого ЧП в Билибино Михалычу, а Коля, Вова и Букварь, не зная об этом, выцыганили у неё пузырь и удобно расположились его употреблять на заднем крыльце склада. Вечер был тёплый и прекрасный. Пузырь они установили на самом видном месте. Сначала выпил стопку Букварь, затем – Вова, но едва стопку начал неторопливо и вдумчиво, шевеля усами, пить Коля, как к складу плавно подкатило «вольво», и из него вылез Михалыч. Коле уже некуда было деваться, и он стопку медленно допил, уставившись при этом выпученными глазами на Михалыча¹, как кролик на удава, в то время как Михалыч, грозно глянув на него, Вову, Букваря и пузырь, но ничего пока не сказав, прошёл в склад.

Михалыча не было довольно долго, и пузырь, по предложению Вовы, допили и выкинули в бурьян, а стопку спрятали, в то время как Коля сидел, ни жив, ни мёртв. Тут появился Михалыч.

– Наварили носы и сидят довольные!.. – грозно сказал Михалыч, сел в «вольво» и уехал.

Никаких финансовых санкций к Коле применено не было, однако в Питер в качестве грузчика с тех пор Колю не посылали.

¹ В этот момент он весьма напоминал Бориса Грызлова.

КАК ВОВА ПИВКА ПОПИЛ

Кроме Букваря, в Питер в качестве грузчика нередко ездил и Вова. Однажды, приехав на Бадаевские склады, Вова, будучи с сильного похмелья, выпросил на одном из складов бутылку тёплого прокисшего пива. Вова засадил её, пошёл грузить машину, но тут напиток сыграл с ним злую шутку: Вова обильно и жидко обоссался. В связи с этим Вова пришлось ехать обратно в кузове ЗИЛа, так как в кабину его, естественно, не пустили.

АРГУМЕНТ БУКВАРЯ

Букварь ездил в Питер долго, ибо что-что, а машину грузить умел, однако мало-помалу руководству надоел и он. В Питере на базе Букварь обычно успевал назююкаться (причём, в отличие от Вовы, не пива) и всю дорогу до Зузулина – часов пять – затем спал. Как-то раз летом он ехал таким образом в кузове, а по приезде в Зузулино оказалось, что в одном из ящиков не хватает бутылки коньяка (а Букварь, конечно, пьяный).

– Букварь! – сказал ему Эльмар, водитель. – Коньяк ты спиздил? Я платить не буду. Мне уже надоело тебя, дурака, от михалычевых пиздюлей спасать!

– Слушай! – хитро прищурился глазом, отвечал пьяный Букварь. – Ты посуди сам. Вот на хуй мне твой коньяк, а? Если у меня в кабине за сиденьем бутылка водки лежит!!!

Стоимость коньяка с Букваря высчитали, и в Питер Букварь больше не ездил.

БАНЯ БУКВАРЯ

Однажды я, Вова и Букварь работали в деревне. К концу дня мы сделали всё задуманное и изрядно загрязнились. Олег и Михалыч тем временем истопили баню, попарились и помылись.

– Так, мужички, – сказал затем Олег, – если хотите, можете идти в баню. Мыло, мочалки, веники – всё там. Если не хотите в баню, можете сходить на речку искупаться. Потом придёте ужинать. Домой поедем всё равно ещё нескоро.

Мы задумались.

– Короче, – сказал Олег, – быстро все в баню!

Мы с Вовой отправились в баню, Букварь же сел на завалинку и закурил сигарету «Прима».

– А ты чего мозги ебёшь? – спросил у него Олег.

– А на хуй я пойду в баню, – с чувством собственного достоинства пробурчал Букварь, – у меня дома баня своя есть.

– Как хочешь, – сказал Олег.

Позже выяснилось, что дома у Букваря никакой бани нет и никогда не было.

ГОСТЕПРИИМСТВО БУКВАРЯ

Как-то раз машину с товаром разгружали мы вдвоём с Букварём и, соответственно, получили потом по пузырю. Нас привезли в Билибино, и Букварь зазвал меня к себе в гости. Он вообще был очень гостеприимен. Букварю принадлежал большой дом (и пятнадцать соток) в билибинском down-town.

– Славик, – говаривал Букварь, – приходи ко мне, когда хочешь! Хочешь – ночуй! А хочешь – так и живи, хоть обживись! У меня места много!

Ну так вот, пошли мы тогда к Букварю с двумя честно заработанными пузырями левой водяры. Была уже ночь.

– Слушай, Букварь, – сказал я, когда мы проходили мимо светящегося ночного окошка магазина «Медвежонок», – давай закусить чего-нибудь купим?

– А на хуя! – воскликнул Букварь. – У меня целая сковорода жареной картошки! И банка солёных огурцов. У меня, Славик, всё есть!

Пришли мы к Букварю. Едва мы включили на кухне свет, как с кухонного стола, на котором стояла накрытая крышкой большая сковорода, в разные стороны начали разбегаться различного размера и окраса тараканы.

– Пошли вы на хуй!! – воскликнул Букварь и разогнал тараканов тряпкой. Мы сели за стол, поставили пузыри, Букварь нашёл грязную стопку, но едва он поднял крышку, как из сковороды с картошкой полез целый сонм тараканов.

– Блядь, ёбаный в рот, – бурчал Букварь, выковыривая тараканов из сковороды вилкой. Закусывали солёными огурцами.

МУДРОСТЬ БУКВАРЯ

Однажды я наблюдал, как один предприимчивый билибинский жук нанял Букваря и ещё одного кадрового бухаря, дабы они выломали на развалинах бывшего билибинского молокозавода трёхметровый швеллер, посулив им за эту работёнку 100 рублей. Букварь с коллегой долго махали кувалдами, ломами, кричали друг на друга, матерились, перекуривали, высвободили-таки швеллер из кирпичной кладки, грохнули его на землю, прицепили тросом к «уазику», и работодатель утащил добычу домой.

– Ну и что, заплатил он вам? – спросил я.

– Козёл, – пробурчал Букварь. – Обещал столярник, а сам вынес из гаража бутылку водки, да и ту без этикетки.

– Ну, так я тебя с этим поздравляю.

– Славик, – хитро-мудро сказал Букварь, – знаешь, что я тебе скажу? *НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ!* Вот в следующий раз попросит что-нибудь – хуй я к нему пойду.

«Конечно, не пойдёшь, а побежишь бегом и вприпрыжку», – подумал я, но ничего не сказал.

САПОГ БУКВАРЯ

Букварь когда-то работал в пожарной части, откуда его выгнали за пьянство. С тех времён у него осталась синяя пожарная униформа – куртка и брюки, а также сапоги. В этой одежде Букварь и ходил круглый год.

– Сапоги, блядь, заебали, – сказал как-то Букварь. – Правый снимается, а левый – нет. Уже давно.

– Ну, и что ты с ним делаешь?

– Приходится так и спать.

ХИТРОСТЬ БУКВАРЯ

Однажды летом 1997 года крыша михалычева гаража стала протекать, и он велел мне и Букварю тщательно приколотить оцинкованное железо и залить затем швы между листами битумом.

Мы с Букварём разожгли костёр, установили на него ведро с кусками битума и залезли на крышу.

– Хули он нам коротких гвоздей дал, – бурчал Букварь, – тут надо не сороковку, а семидесятку.

Букварь слез с крыши, неторопливо пересёк двор и пошёл звонить в квартиру Михалыча.

– Вот блядь, – сказал он, когда вернулся, – говорит: иди в магазин и купи. А оно на хуй мне надо?

Оказалось, что гвозди, тем не менее, самые те, что надо.

– Надо пойти у него спросить пробойник, чтобы железо пробивать, – пробурчал Букварь, слез с крыши и пошёл к Михалычу.

– Сказал – зайди в гараж и поищи, – сказал Букварь, когда снова залез на крышу. – А на хуй я у него в гараже рыться буду?

– А что Михалыч делает?

– Спал, я его разбудил.

Букварь стукнул молотком по гвоздю, и гвоздь улетел.

– Что за молотки такие хуёвые, – пробурчал Букварь. – Что он, нормального молотка купить не может?

Букварь слез с крыши, пошёл в гараж, долго рылся там, но ничего не нашёл и пошёл к Михалычу снова.

– Сказал – хоть хуем пробивай.

Мы приколотили железо, и тут Букварю что-то понадобилось опять. Он слез с крыши и пошёл к Михалычу, однако сразу вернулся.

– Звонил, звонил. Вышел, рот открыл – меня как хуем смело.

Мы залили крышу битумом, и Букварь немедленно пошёл звонить Михалычу.

– Заплатил? – спросил я, когда Букварь вернулся.

– Да хули, десять тысяч дал, – пробурчал Букварь. – Ну что, пошли?

Мы пошли в центр, купили бутылку винного напитка и выпили её.

– Ну чего, по домам? – сказал Букварь.

Позже выяснилось, что Михалыч тогда дал Букварю на нас двоих не десять, а двадцать тысяч.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ МИХАЛЫЧА

Как-то я, Вова и Букварь работали во Втором магазине, заканчивая последние приготовления к его открытию после капитального ремонта. Михалыч же сидел неподалёку на стуле, внимательно наблюдал за трудовым процессом и время от времени подавал разные советы и указания.

Я, в частности, занимался тем, что выпиливал деревянные декоративные уголки и затем мелкими гвоздиками прибивал их на разные углы. Замерив рулеткой очередную длину, я на секунду отвлёкся, размер забыл, и собрался было отпиливать кусок уголка на двадцать сантиметров длиннее, чем нужно, но это дело вовремя заметил Михалыч.

– Слава! – сказал он. – Возьми рулетку и замерь ещё раз!

Я замерил.

– Ну, что? – сказал Михалыч. – Я отсюда вижу, что ты не то делаешь!.. Если будешь и дальше пить с этими бомжами, то станешь такой же деревянный, как они!

Вова и Букварь обиделись.

КАК ВОВА ПОЛ В МАГАЗИНЕ ПОДМЕТАЛ

Стены в торговом зале Второго магазина мы обшили пластиком, а низ по периметру – фанерой, дабы потом покрасить эту полосу в чёрный цвет. Ну, и лежу я как-то на полу, прилаживаю к стене полосу фанеры да уровень к ней прикладываю.

Вова же с утра ёбнул, после обеда добавил, и весь день занимался только тем, что грузил продавщицам по ушам.

А тут раз – Михалыч подъезжает. Вова увидел его в окно и, дабы изобразить активную работу, схватил веник и принялся торопливо подметать пол, причём весь мусор полетел мне прямо в рожу.

– Вова, блядь, – заорал я с пола, – ты что, ебанулся, что ли?!!

– Что вы тут шумите? – спросил вошедший Михалыч.

Конфликт угас.

КАК МЫ С ВОВОЙ ЛОМАЛИ ПОЛ

Когда реконструкция Второго магазина только начиналась, мы с Вовой выламывали там старый пол. Сильно похмельный Вова выдрал длинную доску, она спружинила и заехала мне по хारे.

– Да это хуйня, – небрежно сплюнул Вова и взялся за следующую доску.

– Вова, я щас как пиздану тебя по твоей толстой тупой роже!! – в гневе воскликнул я.

Присутствовавшие при этом Михалыч и Олег дружно рассмеялись.

ОВОА НЕДОВОЛЕН ИГОРЬКОМ

– Игорёк, ну он к порядку вообще не приучен! – говорил мне как-то Оова и осуждающе качал при этом головой. Игорёк, наш новый работник, тогда жил у него. – Я тут принёс блю-дечко с мёдом и на стол поставил. Только отвернулся, смотрю – уже окурков в мёд набросано!

– Так он же, вроде, не курит, – сказал я.

– Да, конечно! Ещё как смолит, – лицо Оовы выражало неудовольствие. – Что за чело-век такой – я не понимаю, нет! Яблоки жрёт, а огрызки по углам швыряет. Культуры совсем у человека нет никакой.

КОНТРМЕРЫ ВОВЫ

– Пошли ко мне! – сказал как-то после работы Вова, когда, получив расчёт, он приобрёл бутылку водки, а я – бутылку бормотухи.

Я был, в общем, не против, однако, будучи после работы уставшим, сказал, что сегодня лучше пойду домой, потому что потом, выпивши, возвращаться будет лень. Однако Вова упорно продолжал зазывать меня к себе:

– Пошли! Знаешь, как здорово Игорька подкалывать! Я приду, стопку ёбну – и давай его подкалывать. Знаешь, как он бесится!

– Да ну, ещё ему наливать...

– ХУЙ ЕМУ!.. Да он не пьёт. Он бесится, а мне по хуй. Я посижу, покурю, ещё стопку ёбну – и опять ему что-нибудь скажу. А он прямо из себя выходит! Шуток ни фига не понимает! Это у меня теперь лучшее вечернее развлечение.

РАЗГРУЗКА МАШИНЫ

Как-то раз Вова, Коля, Игорёк и я разгружали прибывшую поздно вечером из Питера машину с товаром, причём Вова подавал с кузова, а мы втроём таскали товар на склад.

Ну, значит, подходит к кузову Игорёк – Вова подаёт ему мешок с сахарным песком (50 кг), и Игорёк прёт его, отдуваясь, на своём горбу на склад. Подходит к кузову Коля – Вова вручает ему коробку печенья (10 кг), и Коля несёт одну коробку на склад, хотя запросто мог бы взять зараз если не три такие коробки, то две – это точно. Подхожу к кузову я – Вова подаёт мне коробку с чипсами, которые, как известно, вообще ничего не весят, хотя коробка и большая, и я тащу её на склад, делая вид, что несу невесть какой тяжкий груз. Возвращается отнёсший сахар Игорёк – и Вова тут же взваливает ему на хребет следующий мешок сахарного песку, Коле подаёт две упаковки йогуртов, а мне – здоровенный мешок, но не сахара и не муки, а кукурузных хлопьев, и я несу его, нарочито громко кряхтя. Ну, и так далее: Игорёк получает и прёт очередной мешок сахарного песку, Коля – коробку зефира (8 кг), я, выпучив глаза и делая вид, что сейчас надсажусь и помру, несу перед собой в вытянутых руках коробочку с 20 шоколадками, а Игорёк тем временем, шатаясь и тяжело дыша, подходит к кузову, чтобы получить из рук услужливого Вовы здоровенный, корявый и крайне неудобный, с торчащими в разные стороны кривыми гвоздями, ящик с помидорами, который к тому же надо держать снизу, иначе под тяжестью помидоров вылетит дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.